

В американском штате Огайо родившийся с двумя лапами щенок по кличке Тамблс получил инвалидное кресло. Фотографию щенка на странице приюта в Facebook увидели активисты, которые позже связались с питомником и предложили сделать для животного инвалидную коляску, которая помогла бы Тамблсу свободно передвигаться.

В Нью-Йорке проведена самая обширная пересадка тканей лица в мире. Пострадавшему при пожаре в 2001 году участнику добровольной пожарной дружины пересадили новое лицо целиком, включая нос, уши, губы и веки. Операция, в которой приняли участие 150 врачей Нью-Йоркского университета, длилась 26 часов и обошлась научному учреждению в миллион долларов.

• **Имя в искусстве**

Ушла и не говорит

Юбилей Людмилы Гурченко в Доме кино отметили на удивление скромно

Вероятно, знаменитые и успешные друзья Людмилы Марковны, за два дня до этого события уже побывавшие здесь на выставке модного художника Аслана Ахмадова (на ней «засветились» Филипп Киркоров, Кристина Орбакайте, Стас Садальский и другие «звезды») посчитали свою миссию выполненной.

Зато на юбилей Люси пришли самые близкие. Открывший вечер известный режиссер и сценарист, художественный руководитель Дома кино Виктор Мережко рассказывал как со сцены, так и за кулисами много интересных деталей из жизни своей любимой

актрисы, которую снял в нескольких своих картинах:

— Какой она была в личной жизни, я, конечно, особо не вдавался, но скажу: быть мужем Гурченко я бы никому не посоветовал, — говорил Мережко. — Это путь на эшафот. Да, такие женщины нуждаются в любви, они всю жизнь ищут того единственного, кто мог бы оказаться сильнее. На словах и в мечтах они страстно хотят быть слабыми, зависимыми, плаксивыми, но в жизни никогда бы с таким положением себя не смирились. Я слабой Люсю никогда не видел.

Художник Аслан Ахмадов во время вечера пел, сообщив, что к этому его побудила память о Гурченко. А потом рассказал, как она ему не раз говорила: веди ма-

шину и ничего не бойся, если я рядом, тебя ни один гаишник не станет штрафовать. Я послушался и вскоре нас остановили за быструю езду. Сотрудники ГИБДД взяли под козырек, узнав Гурченко, а потом попросили меня выйти из машины... и оштрафовали. Когда я вернулся, и мы отъехали на приличное расстояние, я сказал об этом Людмиле Марковне. Она хотела, чтобы мы вернулись, собираясь высказать этому гаишнику все, что думает о нем. Еле отговорил. Она уже тогда была нездорова, мы ведь познакомились за два года до ее кончины. Но до знакомства я прочитал все книги о ней.

Выступила на вечере и Светлана Галка, заметившая, что ей при встречах с Гурченко запомнился

Эх, Люся, Люсенька...

ее ершистый характер. И теперь актриса, исполняя ее песни, старается донести до зрителей именно этот образ.

Но лучше всех сказал о Гурченко народный артист России Владимир Новиков: Людмила Марковна никогда не ждала быть кем-либо, кроме того, кем была на самом деле. В жизни ей как-то удавалось уходить от лживых и подлых людей. И это ей помогло прожить не так уж и мало!

Актер кино и певец Андрей Анкудинов рассказал о своих встречах во время съемок с Гурченко, заметив, что она всегда выглядела безукоризненно, и столь же строго и жестко относилась к коллегам и партнерам. После чего представил картину «Семейная мелодрама» Бориса Фрумина, снятую в 1976 году, — о судьбе бывшей певицы и ее семьи. Фильм, как заметил Андрей Анкудинов, широкому зрителю нигде не показывали. Когда прошел первый час картины, стало ясно, почему — если бы не роль Гурченко, смотреть было бы нечего.

Андрей КНЯЗЕВ

• **Помним**

66 703 защитника столицы, павшие в боях, нашли последний приют более чем в трёх тысячах захоронений в городах и весях Подмосковья. На памятных плитах мемориалов и обелисков, воздвигнутых благодарными потомками — имена, имена, имена... Их на сегодняшний день увековечено 27 352.

Но ещё больше воинов лежат в земле сырой безымянными. Поисковики, работники Центрального архива Министерства обороны РФ и военкоматов, а также сотрудники музея истории города Лобня ежегодно возвращают из небытия фамилии тех, кто вступил в смертный бой с лютым врагом у ворот Белокаменной и сложил здесь голову.

Весной уходящего года директору музея истории города Лобня Л.П. Лукиной пришло письмо из Кемерово: «Уважаемая Людмила Прокопьевна! В год всенародного празднования 70-летия Великой Победы обращаемся к Вам со словами благодарности за проводимую работу по поиску и увековечиванию имён героев, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины. Низкий поклон Вам, сотрудникам музея и поисковикам. Недавно мы на сайте музея в разделе «База данных по погибшим в боях на Лобненском рубеже» впервые узнали — почти через 74 года — о месте гибели и захоронения нашего отца и деда Клецов Петра Григорьевича, командира взвода 1106-го стрелкового полка 331-й Брянско-Смоленской Пролетарской дважды Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии. Он с декабря 1941 года числился пропавшим без вести в боях под Москвой.

С глубоким уважением Клецов Владимир Петрович и Клецов Юрий Владимирович».

...В ноябре 41-го, по приказу Ставки Верховного главнокомандующего, 331-я Брянская Пролетарская стрелковая дивизия двинулась в железнодорожных эшелонах под Тулу. И вдруг последовал иной приказ — следовать на Лобненский рубеж обороны Москвы. Здесь, в 30 километрах от столицы, 30 ноября враг захватил Красную Поляну и соседнюю деревню Катюшки.

На Пучковском поле, между станцией Лобня и Красной Поляной, дивизия получила боевое крещение. Много бойцов потеряла на нём. Но вместе с другими соединениями 20-й армии 5 декабря пошла в контрнаступление и 8-го выбила немцев прочь.

Убитых похоронили в шести могилах на Пучковом поле. Имена многих были неизвестны, так как медальонов в кармашках гашифе не оказалось. Хотя в марте 41-го Народный комиссариат обороны СССР ввел чёрные восьмигранные капсулы с навинчивавшими-

Имя на плите

Поисковики Лобни ежегодно возвращают из небытия фамилии тех, кто сложил свою голову в битве под Москвой

ся крышками. В их пеналы вкладывалась два пергаментных бланка. Получив пластмассовый «вестник смерти», далеко не все служивые люди спешили заполнить вкладыши. Одни из суеверного страха, что заполнишь, и обязательно накличешь на себя «костлявую с косой». Другие о смерти не думали, веря, что их вражеская пуля облетит стороной. Третьи оказались хозяйственными мужиками и в немудрёном солдатском быту умело приспособили пеналы для хранения спичек, иглолок, ниток, превращали в мундштуки для самокруток — в них дефицитный на фронте табак стирал весь, до конца.

Медальонов в начале войны не хватало.

Часть фабрик, изготовлявших их, оказалась на оккупированной территории. А те ЛОЗы, что были погружены в вагоны на востоке страны, застревали на запасных путях железных дорог — «зелёный коридор» открывали, естественно, прежде всего, составам с оружием, техникой, боеприпасами.

В середине пятидесятых годов останки бойцов, павших на Пучковом поле, из шести могил были перезахоронены в одной братской у дороги на Красную Поляну на развилке с Коровинским шоссе. Позже были установлены памятник и стелы со скорбным списком павших воинов. Всего на них значилось 72 имени. Из 1211 погребённых.

В этой братской могиле, что под Красной Поляной, — 14 плит с фамилиями 349-ти захороненных воинов.

В 70-е годы фронтовик Прокопий Яковлевич Кольчев (его именем недавно названа одна из улиц Лобни), основатель музея истории города, посылал запросы в Центральный архив Министерства обороны СССР, записывал воспоминания местных жителей — живых свидетелей боёв на Лобненском рубеже обороны Москвы. И появлялись на мемориальных плитах шести братских могил новые имена.

В 1980 году на братской могиле защитников столицы, нашедших последний приют на Пучковом поле под Красной Поляной, была проведена реконструкция мемориального комплекса. Часть его стилизована под Кремлёвскую стену. Перед ней возвышается фигура солдата с венком. На стене — 14 плит с фамилиями 349-и захороненных воинов. Зажжён огонь Вечной славы.

В 2009 году на плитах появились ещё три возвращённые из небытия фамилии воинов. Эта работа продолжается, и на сегодня увековечено 1088 имён.

В XXI веке на помощь поисковикам пришёл интернет — такие информационные проекты, как «ОБД Мемориал» и «Подвиг народа». Благодаря им, сотрудники музея истории города Лобня разыскали семьдесят имён солдат и офицеров, павших на Лобненском рубеже обороны Москвы. И на братских могилах, где они нашли вечный покой, появились новые плиты с их фамилиями.

А поисковик Анатолий Панасенко — житель посёлка с женским именем Луговая (он входит в состав Лобни) — установил фамилии свыше 25 тысяч фронтовиков, погибших под Москвой и числившихся пропавшими без вести. Благодаря его труду, новые плиты появились у памятников воинам и на лобненской земле. Двенадцать — на мемориале в Красной Поляне. «Клецов П.Г.» — одно из них.

— Благодаря базе данных «ОБД Мемориал» я нашёл могилу своего брата. Я теперь знаю, куда надо приехать, чтобы поклониться его памяти. Испытав это чувство, мне захотелось помочь другим детям и внукам павших на войне солдат испытать его — рассказал мне Анатолий Александрович (это было его последнее интервью) — Потомки должны знать героев ожесточённых сражений под Москвой поимённо.

25 тысяч имён павших воинов, похороненных в Подмосковье, установил 75-летний поисковик Анатолий Панасенко. Спасибо ему за это.

Юрий МАХРИН |
спецкор «НВ» |
Московская область |
Фото автора